

УТВЕРЖДАЮ

Проректор по научной работе
Санкт-Петербургского
государственного университета
С.В. Микушев

2020 г.

Отзыв

**ведущей организации федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования «Санкт-
Петербургский государственный университет» о диссертации**

Ясвина Витольда Альбертовича

**«ИНСТРУМЕНТАЛЬНАЯ ЭКСПЕРТИЗА В ПРОЦЕССЕ
ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ПРОЕКТИРОВАНИЯ ШКОЛЬНОЙ СРЕДЫ»,**
представленной на соискание ученой степени доктора педагогических наук
по специальности 13.00.01 — Общая педагогика, история педагогики и
образования (педагогические науки)

Исследование построено на стыке двух предельно **актуальных** проблем — средового проектирования образовательной организации и построения «доказательной педагогики». В работе представлен очень убедительный ответ на два ключевых вопроса: о методическом инструментарии, который может быть использован на различных этапах образовательного средового проектирования (включая этап экспертизы), и о построении структурно-содержательной модели среды, которая может быть взята за основу при решении задач системного проектирования. И если решение вопроса о методическом инструментарии еще больше продвигает современную педагогику в направлении «измерительной доказательности», предлагая экспертам и проектировщикам простые и убедительные аргументы, почему нужно поступать так или иначе, то модель среды позволяет организовать мышление управленца в направлении упорядочения мнимого хаоса, а следовательно — большей управляемости.

Ключевое противоречие, разрешаемое в этой работе, формируется на пересечении достаточно сформированных и в науке и в педагогической практике представлений о том, что процессы развития личности и развития среды, в основе которых — личностные базовые жизненные процессы, взаимообусловлены; а с другой стороны, мы сталкиваемся с отсутствием

единой методологии соответствующего экспертного и проектного инструментария, а также неподготовленностью педагогов к реализации средового подхода в образовательной практике. Заметим, построение единой методологии представляется нам утопической задачей, но определение какого-то набора продуктивных методологий, которыми может пользоваться наука и практика, находя общий язык, — задача очень важная. И данная работа решает ее.

Теоретическая значимость исследования корректно определена в исследовании. Можно только присоединиться к формулировкам автора. Теория средового подхода в педагогике обогащена сущностной моделью, которую автор называет «эколого-личностной моделью». Предложенная модель дополняет как педагогические, так и менеджериальные культурологические модели, вырабатываемые в рамках институционального подхода, и отлично сочетается с ними. Особым достижением автора является построение ассоциативного теоретического поля, которое позволяет показать, что многие организационные модели, которые активно сегодня применяются в теории управления, имеют свои истоки (или как минимум также описаны) в педагогических работах А.С.Макаренко, Дж.Локка, Ж.Ж.Руссо, М. Монтессори, Я.Корчака и других педагогов. Теория педагогики обогащена весьма конструктивным определением понятия «образовательная среда», которое уточняет и дополняет работы предшественников. Автору на основе структурно-содержательной модели развивающей среды удалось разработать комплекс критериев дескрипции школьной среды, а также алгоритм её системного анализа и педагогического проектирования. Теория поля, применимая к социальным наукам (К.Левин), обогащена обоснованием метода векторного моделирования среды развития личности, который позволяет анализировать личностно развивающий потенциал различных локальных сред (школьной, семейной, дополнительного образования, волонтерских и творческих организаций, неформальных, дворовых и т.п.). Следует согласиться с автором, что именно этот метод может оказаться самым востребованным как в педагогической теории, так и практике.

Новизна выполненного исследования определяется рядом позиций методологического, проектно-исследовательского и технологического характера, впервые предложенных автором в формате научного текста и дополняющих его публикаций. Главным компонентом научной новизны является инструментальный свод взаимодополняющих методик, к которым могут быть отнесены методика векторного моделирования среды развития

личности; методика экспертной оценки количественных параметров школьной среды; методика экспертной дескрипции организационно-технологического компонента школьной среды позволяет анализировать личностно развивающий потенциал образовательной подсистемы школы и степень комплементарности школьных образовательной и организационной подсистем; методика экспертной оценки личностно развивающего потенциала образовательной программы школы; методика диагностики субъективного отношения к различным факторам и составляющим образовательной среды школы; методика экспертной оценки взаимоотношений различных категорий членов образовательного сообщества.

Научную новизну исследования представляют и полученные эмпирические данные, связанные с оценкой школьной среды различными категориями членов образовательного сообщества, и связь различных характеристик школьной среды с учебными достижениями обучающихся.

Хотелось бы особо обратить внимание на данные, названные автором «эффектом матрешки», для которого характерно снижение позитивности оценки различных факторов образовательной среды при переходе от администратора к учителю, от учителя к ученику. Смеем предположить, что этот «эффект матрешки» уменьшает сегодня и будет уменьшать в будущем развивающий потенциал школы. Если мы хотим строить образовательный процесс, центрируясь на активной субъектной позиции ученика, то необходимо искать средства, которые позволят матрешку «вывернуть наизнанку» или обеспечить большую равновесность оценок. Не менее важным нам кажется доказательство того факта, что учебные достижения обучающихся в наибольшей мере связаны с концентрированностью образовательных влияний и возможностей школьной среды, а также с использованием образовательного потенциала социального окружения школы (образовательной макросреды), при этом связь характеристик социального компонента школьной среды с уровнем предметных образовательных результатов обучающихся статистически не установлена. Сам по себе этот факт противоречит многим современным управленческим установкам, а поэтому нуждается в особом внимании и осмыслении.

Практическая значимость диссертации В.А.Ясвина заключается в самом инструментарии, который в настоящее время активно применяется во множестве знаковых и значимых для российского образовательного сообщества проектов. Заметим, что на основе разработанной «Технологии

подготовки руководителей к экспертно-проектному управлению развитием образовательных организаций» (Свидетельство о государственной регистрации базы данных № 2016620047) разработан и успешно реализован ряд образовательных программ, направленных на формирование компетенций в сфере инструментальной экспертизы и педагогического проектирования школьных сред, в том числе и программ подготовки педагогических кадров высшей квалификации в области экспертизы и проектирования.

Оценку основных результатов и выводов диссертационного исследования В.А.Ясвина имеет смысл строить в связи с положениями, выносимыми автором на защиту, и в положениях, содержащихся в основных выводах к работе.

В работе последовательно, убедительно решены все поставленные задачи исследования: построена новая теоретическая модель среды, обеспечено развитие теории «воспитывающих сред» Я. Корчака за счет качественной функциональной модели среды развития личности; создан комплекс взаимодополняющих методик; теоретические конструкции прошли проверку на этапе апробации более чем в тысяче российских школ; разработаны программы для системы непрерывного педагогического образования; построена модель «проектного поля», дополняющая и развивающая ранее известные модели, использующие те же методологические основания.

В ряду положений, вынесенных на защиту, следует выделить утверждение о том, что построенные модели позволяют осуществлять прогноз характера личностного развития обучающихся в различных типах среды, так как обеспечивают соотнесение той или иной среды с теоретико-практическими кейсами, хорошо известными в педагогической практике и теории: типологиями Я. Корчака, П.Ф.Лесгафта, В.В.Рубцова; историко-педагогическими моделями образовательных сред, спроектированных классиками педагогической мысли (Я.М. Коменским, Дж. Локком, Ж.-Ж. Руссо, И.Г. Песталоцци, Я. Корчаком, А.С. Макаренко и др.); типологии организационных культур К. Камерона и Р. Куина. Более того, в работе предложена новая комплементарная педагогическая типология «педагогических позиций» учителей и родителей.

Нельзя не согласиться с автором и в том, что внедрение разработанного инструментария в реальную образовательную практику обретет настоящую эффективность только при условии создания

региональных и муниципальных профессиональных экспертных сообществ, руководствующихся единой методологией. Заметим, что эффективность внедрения во многом будет определяться и тем, в какой степени в школах будет сформирована культура «обучающихся организаций» (П.Сенге), для которой качественная модель мышления об организации, ориентация на факты и процесс осмысления данных всем сообществом становится самостоятельным инструментом проектирования.

Анализ целей, методов и результатов выполненного соискателем исследования позволяет дать ему высокую оценку, но при этом высказать ряд суждений, направленных на совершенствование созданного научного продукта и развитие его методологического потенциала.

1. Автор создал достаточно сложный, детально проработанный комплекс инструментов, позволяющий опираться на широкий круг измерителей; убеждены, что проведение экспертизы по всем основаниям и необходимость использования всего комплекса на практике будет создавать барьер для широкого использования метода реальными управленцами. Было бы уместно найти решение, которое бы позволило построить некоторую «ядерную модель» и дополняющее расширение.

2. Вызывает тревогу считаваемая убежденность автора в том, что созданные инструменты можно передавать управляющим органам для мониторинга образовательных сред. Думается, автор отлично понимает, что предложенная модель представляет собой действенный инструмент для консалтинговой службы, да и то при условии использования очень квалифицированным и широко образованным экспертом-консультантом.

3. Отдельно следует отметить несколько раз использованное понятие – ЭВМ («в виде программ для ЭВМ»); понятно, что термин этот еще можно использовать, но, с другой стороны, ясно и то, что мир компьютерных технологий меняется очень быстро и корректнее было бы использовать терминологию, адекватную времени. Следует заметить, что в работе вообще не нашла своего полноценного отражения вторая составляющая школьной образовательной среды – среда виртуальная, которая становится в наше время неотъемлемой частью любой образовательной организации, для которой, по-видимому, также характерны такие черты, как пассивность и активность, свобода и зависимость. Но, возможно, появляются и какие-то иные. Конечно, скорее всего это не входило в рамки данного, и без того – фундаментального, исследования, но в будущем, похоже, эти две среды будут влиять на развитие личностного потенциала в образовательной

реальности с равной (если одна не окажется более значимой) интенсивностью.

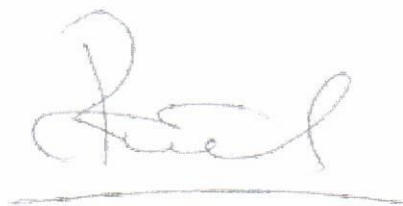
Сформулированные рекомендации не противоречат общей высокой оценке исследования со стороны ведущей организации.

Диссертация Витольда Альбертовича Ясвина является самостоятельной, законченной квалификационной научной работой и полностью соответствует требованиям пп. 9-14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842 (в редакции Постановления Правительства Российской Федерации от 28 августа 2017 г. № 1024), предъявляемым к докторским диссертациям, а ее автор заслуживает присуждения ученой степени доктора педагогических наук по специальности 13.00.01 — Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки).

Отзыв составлен профессором кафедры педагогики федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет», доктором педагогических наук Казаковой Еленой Ивановной.

Отзыв обсужден и утвержден на заседании кафедры педагогики от 6 апреля 2020 г., протокол № 4.

Заведующий кафедрой
педагогики СПбГУ,
доктор педагогических наук, профессор

Казакова Елена Ивановна

Сведения о ведущей организации:

федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет»

Россия, 199 034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7/9.

Тел. +7 (812) 328-97-01, e-mail: spbu@spbu.ru. Сайт: <http://spbu.ru/>